
ДОКУМЕНТЫ ОБ АРМЯНО - ГРУЗИНСКОМ
ПОГРАНИЧНОМ СПОРЕ В ЛОРИ
(Декабрь 1920 г. – январь 1921 г.)

28 сентября 1920 г. правительство Великого Национального Собрания Турции начало военные действия против Республики Армения. Воспользовавшись перевесом сил, турки быстро добились успеха: 30 октября, почти без боя, они захватили неприступный Карс, а уже 7 ноября вошли в Александрополь. С целью предотвратить вторжение турецких войск в Лори, 13 ноября делегация Республики Армения (Степан Мамиконян, Тигран Бекзадян и Смбат Хачатрян) и представители грузинского правительства (военный министр Иван Лордкипанидзе и заместитель министра иностранных дел Константин Сабахтарашвили) подписали в Тифлисе соглашение, по которому Лорийская нейтральная зона была оккупирована грузинскими войсками¹.

19 ноября 1920 г., после подписания соглашения, известный общественный политический деятель, юрист Геворг Хатисян был назначен особоуполномоченным правительства Республики Армения при высшем грузинском командовании в Нейтральной зоне Борчалинского уезда. Для наблюдения за исполнением соглашения между Арменией и Грузией его местонахождением стал Санаин.

Назначение Г. Хатисяна было обусловлено тем, что он был сведущим в территориально-разграничительных вопросах, которые наиболее ярко проявились после Февральской революции 1917 г., в частности, в период работы Армянского национального съезда (сентябрь–октябрь 1917 г. Тифлис), как и в начале июня 1918 г. во время армяно-грузинских переговоров о разграничении территорий Армении и Грузии. Г. Хатисян был советником по пограничным вопросам в составе делегации Аветиса Агароняна, прибывшей в Константинополь в середине июня 1918 г.

Пребывая впоследствии в Санаине, Г. Хатисян выяснил, что многие пункты Тифлисского соглашения были нарушены, и собрал факты о том, что еще до 13 ноября 1920 г. грузинское правительство уже ввело свои войска в Нейтральную зону, закрепив это соглашением от 13 ноября, ограничив срок пребывания в Нейтральной зоне тремя месяцами. 2 декабря 1920 г. в Армении была установлена советская власть. После неудачной попытки связаться с Ереваном Г. Хатисян прибыл в Тифлис с целью получить от представителей

---

¹ См.: Հայաստանի Հանրապետությունը 1918-1920 թթ. (քաղաքական պատմություն), փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու, Գ. Ա. Գալոյանի և Վ. Ն. Ղազարխեցյանի խմբագրությամբ, Երևան, 2000, էջ 340-341:

нового правительства право продолжить работу особоуполномоченного Нейтральной зоны. Советские власти приняли предложение Г. Хатисяна, оценив его опыт и знания. В начале января 1921 г. в созданной в Тифлисе комиссии при полномочном представительстве Советской Армении, которая должна была собрать материалы о Нейтральной зоне, Г. Хатисяну доверили собрание данных о территории и населении Лори².

Публикуемые впервые документы представляют собой письма Г. Хатисяна от 19 декабря 1920 г. и 9 января 1921 г. Представителю Ревкома Армении в Грузии, а также записка, датированная 10 января 1921 г. о налаживании отношений в Нейтральной зоне.

В первом и втором документах описывается положение в Лори после подписания соглашения 13 ноября 1920 г. Г. Хатисян касается, в частности вопросов нарушения грузинами пунктов соглашения, отношений грузинских властей к беженцам-армянам, попрания прав населения, преследования активных армянских деятелей. Он рассказывает также о действиях грузинских властей, направленных на окончательное присоединение Нейтральной зоны к Грузии и об армянских крестьянах, которые боролись с ружьем в руках против беззакония грузин. Г. Хатисян вносит предложения о необходимых мерах, которые должны предпринять власти Советской Армении в Нейтральной зоне.

В третьем документе Г. Хатисян делает свои предложения по налаживанию армяно-грузинских территориальных отношений. В записке поднимается также вопрос о значении устья реки Чороха для Армении на пути выхода в море, подчеркивается важность Арджинского района и Дзансульского рудника и завода. Он особо подчеркивает, что «существование Армении невозможно без возвращения Карса и проложения дороги из Карса к Черному морю. И без этой веры в возвращение Карса невозможно строить Армению». В докладе отмечается, что для армянской стороны было бы более выгодно одновременное поднятие вопроса о всех территориях, считающихся спорными (Лори, Ахалкалакский уезд, Карсская область, Ардвинский район), чем поэтапное решение сперва рассмотреть вопрос только о разграничении Нейтральной зоны.

Публикуемые документы дают представление о состоянии в Нейтральной зоне Лори в конце 1920 г. – начале 1921 г., образе действий государства меньшевиков с целью присоединить эту территорию к Грузии любой ценой. Но эта политика была безуспешной.

Документы хранятся в Национальном архиве Армении (НАА) – фонд 275 (дипломатические представительства первой Республики Армения) и фонд 114 (комиссариат иностранных дел ССРА). Документы публикуются без стилистических вмешательств.

АМО СУКИАСЯН

---

² См.: Национальный архив Армении (НАА), ф. 114, оп. 2, д. 12, л. 22.

№ 1

ПИСЬМО ОСОБОУПНОМОЧЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
АРМЕНИИ В НЕЙТРАЛЬНОЙ ЗОНЕ БОРЧАЛИНСКОГО УЕЗДА Г. ХАТИСЯНА
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РЕВКОМА АРМЕНИИ В ГРУЗИИ

Представителю Ревкома Армении в Грузии

19 декабря 1920 г.

Тифлис

19 ноября 1920 года я был назначен особоуполномоченным правительства Армении при высшем грузинском командовании в Нейтральной зоне Борчалинского уезда для наблюдения за исполнением соглашения между Арменией и Грузией от 13 ноября 1920 г.

Я установил свое пребывание на ст[анции] Санаин, где находился штаб Санаинского отряда полк[овника] Сакварелидзе, другой отряд народногвардейцев под командованием Химшиева находился в районе Воронцовки³. Оба отряда подчинены командующему юговосточным фронтом ген[ералу] Гедewanову. В отряде Химшиева числилось до 100 чел[овек], а у Сакварелидзе чел[овек] 800 конницы, большая часть коей находилась в сел[е] Узунлар⁴.

По прибытии в Санаин я установил, что еще до соглашения 13 ноября грузинское правительство решило ввести войска в Нейтральную зону, и еще 9 ноября комиссар Нейтральной зоны от Грузии оповестил об этом население. 13 ноября тот же комиссар оповестил об объявлении зоны на военном положении и подчинении администрации зоны ген[ерал]-губернатору, но надлежит отметить, что установление военного положения в надлежащей форме не было и оно мало в чем выражалось, если не считать, что на бумагах, попавшихся мне, стояла подпись «ген[ерал]-губ[ернатор] Долидзе». Против этого нарушения соглашения 13 ноября, коим установлена неизменность основания администрации, мною было заявлено возражение, после коего мне почти не приходилось наблюдать публичного проявления военного положения.

Другим нарушением соглашения явился забор сена у крестьян, гл[авным] обр[азом] сел[а] Узунлар без их согласия. Надобно заметить, что грузины имели бы возможность получать дешево сено из Садахло, если бы не помещал подвозу завал. Купить же [сено] у лорийских крестьян не представлялось возможности, так как Лорийский район настолько нуждается в сене, что его не хватает на прокорм своего скота. Лишенные возможности приобрести сено по соглашению, грузинские части стали забирать сено против воли хозяев. Уменьшение запасов корма вызвало немедленно усиленный убой скота

³ Ныне город Ташир Лорийской области.

⁴ Ныне село Одзун Лорийской области.

и падение цены [на] мясо до 50 руб[лей]. Я указал грузинскому командующему конницей на нарушение соглашения и просил, во избежание столкновения с крестьянами, о прекращении забора сена и об уплате за забранное по соглашению или возвращении сена. Крестьянам же я разъяснил, что в случае требования сена без их согласия, они должны отказать в выдаче сена, что они и сделали; вскоре после этого конница была выведена за неимением сена из зоны и заменена пехотой, а за забранное было частью уплачено по соглашению, частью выдано обязательство [об] уплате.

Другим объектом реквизиции были перевозившие средства, которые тоже забирались без согласия крестьян и за которые крестьяне вынуждены были получить ниже того, что они желали.

При сем указываю, что грузинское командование в лице полк[овника] Сакварелидзе, согласно просьбе крестьян и по моему настоянию, обещало исходатайствовать право вывоза товаров из Грузии на сумму забранного у населения помимо его согласия, что в отношении одного Узунлара составит несколько миллионов рублей.

Кроме того, грузинскими солдатами был допущен ряд преступных имущественных нарушений, гл[авным] обр[азом], в отношении меда и топлива, но справедливость требует отметить, что грузинские воинские власти строго преследовали виновных.

Что касается убытков, понесенных потерпевшими, то я просил о возмещении убытков во внеслужебном порядке, что лишь обещано было полковником Сакварелидзе.

Но в общем, видимо, грузинские военные власти поняли теперь из горького опыта 1919 г., что лорийское крестьянство не позволит безнаказанно себя обижать.

Равным образом, далее приличным, чем прежде, было отношение грузинских властей к беженцам. В отношении этого вопроса отмечаю следующее: по соглашению 13 ноября в Нейтральную зону из Армении могло быть пропущено около 10 000 чел[овек] беженцев. Для того, чтобы искусственно вздуть цифру прошедших в зону беженцев комиссар от Грузии Глonti циркулярно затребовал списки беженцев, которые якобы «будут направлены Американскому комитету помощи⁵ на предмет отпуска продовольственных продуктов», чего на самом деле не предвиделось, но ясно из прошлого, что при таких условиях в списках оказалось бы беженцев втрое больше против действительного числа.

В отношении беженцев имело место следующее нарушение: неразрешение беженцам двигаться дальше Санаина к Садахло, что объяснялось грузинскими властями тем, что из Садахло беженцы просачивались в Грузию, что соответствовало истине вследствие широкой подкупности чинов особого отряда.

О положении беженцев может дать сведения мой заместитель доктор Маркарян.

---

⁵ Речь идет об Американском комитете помощи на Ближнем Востоке (Амеркоме).

23 ноября, в день, когда войска Армении должны были очистить армяно-турецкую нейтральную зону⁶, грузинские войска в трех местах переступили в нарушение соглашения 13 ноября границу Нейтральной зоны Борчалинского уезда в Кобере, Дзорагехе и Джелал-оглах⁷ и заняли станции Колагегран⁸ (50 чел[овек]) и Шагали (400 чел[овек]), селение Шагали, Джелал-оглы, Гюлакарак, Гергеры и др. Против этого мной дважды был заявлен протест. На занятых станциях были поставлены грузинские коменданты, которые позволяли себе останавливать и досматривать наши поезда. Мной было предложено начальникам этих станций и милиции противодействовать грузинским частям касаться наших железных дорог и пользоваться нашими помещениями. Выдворить комендантов из занятых помещений не удалось ввиду отсутствия у нас воинской силы. Относительно перехода границы Нейтральной зоны грузины отказывались подписывать акты.

9 декабря командование грузинским Санаинским отрядом было перенесено в Ашага-Сераль⁹.

Сообщаю о деле, по которому надо сделать распоряжение: 12 декабря ряд лиц покинул Армению¹⁰ и они оставили в Нейтральной зоне значительное имущество, которое до доказательства противного может считаться казенным, а именно:

1) В Шагали полк[овник] [Аршавир] Шахатуни¹¹, Саркис Араратян¹², Седрак Джалалян¹³ и др. оставили 35 лошадей (по счету грузин 33) общей стоимостью 4 милл[иона] руб[лей] на грузинские деньги; эти лошади были переданы 7 дек[абря] грузинскому отряду в Шагали, которым командовал капитан Кварацхелия. Тому же отряду были переданы, с составлением протокола, 5 револьверов «Маузер» (по сведениям Джалаляна 9, но 4 пропали до состав-

---

⁶ Так Г. Хатисян условно называет армянскую территорию в районе Караклиса, занятую кемалистами в период турецко-армянской войны 1920 г.

⁷ Ныне город Степанаван Лорийской области.

⁸ В дальнейшем рабочий поселок Туманян Лорийской области, при железнодорожной станции Туманяна.

⁹ Село в Борчалинском уезде Тифлисской губернии, вблизи железной дороги Тифлис-Александрополь.

¹⁰ Речь идет о некоторых активных деятелях партии Дашнакцутюн, которые через Лори ушли в Тифлис после советизации Армении.

¹¹ Аршавир Шахатуни (1885–1957) – актер, военный деятель. В 1918–1920 гг. был военным комендантом Еревана.

¹² Саркис Араратян (1886–1943) – известный общественно-политический деятель, член бюро партии Дашнакцутюн. В 1918–1920 гг. заместитель председателя парламента, министр финансов, министр попечения и строительства, министр внутренних дел Республики Армения.

¹³ Седрак Джалалян (1884–1955) – в годы Республики Армения был начальником Ереванской тюрьмы.

ления протокола, после передачи [их] грузинам), 5 карабинов турецких и русских, 31 винтовка и свыше 3000 патронов.

2) В Шагали же Арутюн Арутюнян оставил 8 лошадей.

3) В Воронцовке числа 11-12 дек[абря] Сепух¹⁴ сдал Химшиеву 13 ружей с 300 патронами к каждому, 1 револьвер “Маузер” с 35 патронами, 1 револьвер «Парабеллум» с 20 патронами и 1 австрийский пулемет с 15 патронами.

В соглашении 13 ноября грузинское правительство обязалось возвращать правительству Армении попадающее в Нейтральную зону государственное имущество. Присовокупляю, что у доктора Маркаряна имеются сведения о возвращении лошадей, сданных в Шагали полк[овником] Шахатуни и др., в Армению.

Полагали бы не требовать от грузинского правительства описываемое имущество.

Я приехал в Тифлис как для собирания сведений об описанном имуществе, так и для выяснения своего образа действий: не считая правильным бросать свою политическую миссию, я в то же время не могу считать себя пользующимся кредитом новой власти. В Санаине я снесся по аппарату с Караклисом, просил соединить меня с Эриванью для получения инструкции от власти, но это не могло быть сделано и я приехал в Тифлис и настоящим представляю доклад правительству Армении с 6 прилогами¹⁵.

Особоуполномоченный правительства Армении
в Нейтральной зоне Борчалинского уезда *Г. Хатисян*

НАА, ф. 275, оп. 5, д. 223, л. 132–133 об. Автограф.

№ 2

ПИСЬМО ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
АРМЕНИИ В НЕЙТРАЛЬНОЙ ЗОНЕ БОРЧАЛИНСКОГО
УЕЗДА Г. ХАТИСЯНА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РЕВКОМА АРМЕНИИ В ГРУЗИИ

Представителю Ревкома Армении в Грузии

9 января 1921 г.
Тифлис

Сообщаю вам сведения касательно Нейтральной зоны Борчалинского уезда.

---

¹⁴ Сепух – Аршак Нерсисян (1872–1940) – знаменитый деятель армянского освободительного движения, гайдук. Активно участвовал в усмирении антигосударственного мятежа большевиков в мае 1920 г.

¹⁵ Так в тексте, должно быть «приложениями».

После отъезда из зоны комиссара от Армении, для комиссара от Грузии открылась широкая возможность для вытеснения влияния Армении, и политика эта проводится под флагом преследования партий большевиков и Дашнакцутюн.

Член партии большевиков врач [Герасим] Мелик-Григорян¹⁶ подвергся аресту на 1 день; Глонти, комиссар зоны, заявляет открыто, что он будет вскоре выслан. Большевик Николай Харалян бежал из Узунлара, так как в Узунлар прибыли власти для его ареста. Подверглись разрушению селения 1 и 2 участков (Алавердского и Узунларского), а именно: селения Узунлар, Арчеш¹⁷, Шног, Акори, Ардви, Шагали, Дсех и др., так что разрушены даже селения за пределами Нейтральной зоны, в бесспорной [территории] Армении. В 3 уч[астке] Воронцовском разрушение не имело места. Часть крестьян из молодежи Ахпата, Санаина, Шнога и др. оставили селения и с ружьем в руках скрываются в горах по направлению к Казаху.

Создавшееся положение обрекает административных армянской ориентации в зоне на беспомощность, и они при этом порядке отказываются служить; так мне заявил приехавший в отпуск комиссар Воронцовского (3-го) участка Шекоян; то же говорит уже вышедший в отставку бывший участковый комиссар Арзуманян. По слухам, Глонти хочет оставить и Узунларского комиссара Албертяна, служащего, вполне соответствующего своему назначению и преданного Армении и в то же время опытного и тактичного.

Пользуясь этим положением, члены грузинского Учредительного собрания устроили дважды поездки по зоне и приграничной бесспорной [территории] Армении в Джалалоглинском и Дсехском районе, ведя себя вполне как в присоединенной к Грузии стране и ведя пропаганду в пользу Грузии. 12 декабря приехал Чхенкели¹⁸ с 2 членами Учр[едительного] собр[ания] и был в Дсехе, Джалал-оглах и др., убеждал население быть на стороне Грузии. Ту же агитацию вели приехавшие через несколько дней 5 членов Учр[едительного] собр[ания]: Вардоян, Ландия и др., которые также агитировали, ведя агитацию под маской преследования большевиков и Дашнакцутюна. Они посетили Ахпат, Санаин, Шног, Арчеш, Дсех, Джалал-оглы, объявляя Нейтральную зону территорией Грузии. Население принимало указанных лиц безразлично и со свойственной крестьянам иронией. Отмечаю, что в преследовании большевиков штаб и народная гвардия не участвуют. В виду изложенного считаю необходимым:

1) Немедленное назначение комиссара от Армении, который бы восстановил нарушенное влияние нашей администрации.

---

¹⁶ Герасим Мелик-Григорян (1883–1974)– активный участник в борьбе за установление советской власти в Закавказье.

¹⁷ Село в Борчалинском уезде Тифлисской губернии. Ныне село Арчис Тавушской области.

¹⁸ Акакий Чхенкели (1874–1959)– видный деятель грузинской меньшевистской партии. Был министром иностранных дел Грузинской Республики.

- 2) Восстановление функционирования особоуполномоченного правительства Армении.
- 3) Посылку агитационной группы из влиятельных лиц армянской государственности.
- 4) Созыв крестьянского съезда и организацию населения на основе самоопределения.

Особоуполномоченный правительства [Армении]
в Нейтральной зоне *Г. Хатисян*

НАА, ф. 275, оп. 5, д. 223, л. 140–141 об. Автограф.

№ 3

ЗАПИСКА Г. ХАТИСЯНА О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИ ПЕРЕГОВОРАХ С
ГРУЗИЕЙ ПО ВОПРОСУ О НЕЙТРАЛЬНОЙ ЗОНЕ СОВМЕСТНОГО
РАССМОТРЕНИЯ ВСЕЙ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И ГРУЗИЕЙ

10 января 1921 г.
Тифлис

При нашем территориальном размежевании с Грузией нам выгоднее поставить вопрос о всех спорах о границах между Грузией и Арменией, чем ставить сперва [вопрос о] разграничении лишь Нейтральной зоны.

Кардинальным вопросом для Армении является обеспечение выхода к морю. Таковым считался раньше порт Александретта, затем Трапезунд, Ризе и, наконец, Батум. Кроме последнего, остальные должны быть отвергнуты, как неосуществимые. Об Александретте не стоит и говорить. Что касается портов Черного моря, то и Трапезунд и Ризе должны быть отвергнуты, как неосуществимые. Очевидно, что Армения сама не в состоянии найти колоссальные капиталы для постройки этого дорогого и бездоходного железнодорожного пути. Частный же капитал возьмется строить лишь наиболее дешевые и наиболее доходные дороги, которые были бы при том путями не местными, а магистральными. А таковым может быть путь, дающий наибольшее протяжение морской и наименьшее сухопутной перевозки. Этому требованию удовлетворяет наиболее восточнее расположенный порт Черноморского побережья Батум. Это во-первых. Во-вторых, для проведения железной дороги из Трапезунда или Ризе в Эрзерум надо одолеть огромные трудности, что будет стоить колоссальных затрат. Из Трапезунда до Эрзерума надо пробить

туннелями четыре хребта, общей сложностью более двадцати пяти верст туннелей и возвести массу виадуков, пересекающих ущелья. При постройке от Ризе огромную трудность представит взобраться на крутой склон Понтийского Тавра, на высоту более 6000 футов и пробить длиннейший туннель, ибо противоположный склон является, наоборот, пологим. И затем дойдя до Эрзерума, надо прокладывать еще линию до Карса, с новым Саганлугским туннелем, или до Шахтагтов – опять с туннелями.

Если к изложенному добавить несравненные качества Батумского порта по сравнению с Ризе, Трапезундом и прочими возможными портами, то станет ясным, что единственным возможным выходом в море является выход к Батуму и единственный железнодорожный путь из Армении к морю ведет через Чорохское ущелье, которое является кратчайшим из всех вариантов и ведет в Армению без туннелей и виадуков, к центру Армении, заселенному армянами, Карсу и Александрополю, а не к опустошенному Эрзерумскому району. Этот путь на 200 верст короче Трапезундского и на 100 верст короче линии Батум–Тифлис–Джюльфа. Таким образом, линия Батум–Карс–Джюльфа явится мировой магистралью из бассейна Черного и Средиземного моря и из России в Среднюю Азию и к Персидскому заливу и Индии. А при таком положении никто не станет строить дорогу местного значения, Трапезундскую.

Посему, при переговорах с Грузией необходимо обеспечить, в первую голову, участие в обладании Батумским портом технически делимым и добиться уступки левого берега Чороха, т. е. Артвинского района, представляющего около 400 кв. верст, т. е. незначительный участок, но на котором находятся весьма ценные медные рудники и завод Дзансульский¹⁹.

Проектируемый путь ведет от устья Чороха вверх до впадения Ольти-чая, оттуда по Ольти-чаю до впадения Пеняка, по Пеняку мимо знаменитых каменноугольных месторождений по р[еке] Агундир к Мерденеку и оттуда в Карс. Т[аким] о[бразом], огромным преимуществом этого варианта является то, что он проходит через богатейший каменноугольный район, что эмансипирует нас от зависимости от Баку. Кроме каменного угля прорезываемый район является богатейшим и в отношении меди.

При осуществлении этого варианта приходится пройти верст 70 по территории Турции и отхватить от нее тоже 300–400 кв. верст, что является лишь исправлением границ. Правда, тут стоит перед нами факт овладения турками Карсской области. Но все равно существование Армении невозможно без возвращения Карса и проложения дороги из Карса к Черному морю. И без этой веры в возвращение Карса невозможно строить Армению.

Т[аким] о[бразом] спор с Грузией предстоит на четырех участках границы: 1) Лори, 2) Ахалкалакский уезд, 3) Карсская область, 4) Артвинский район. Сейчас ставится вопрос о Лори, где право презюмируется нашим, ибо

---

¹⁹ Дзансульский рудник и завод находились в Ардвинском районе Батумской области Российской империи. Ныне находится в Турции.

демократический принцип этнографический, реальное расселение и воля населения говорят за нас. Грузины ищут от нас земли, ссылаясь на свой государственный интерес и стратегические и экономические соображения. Они в положении истцов, мы в выгодном положении ответчиков.

В вопросе же Артвинском мы займем положение истцов на основании нашего государственного интереса: они, грузины, будут ответчики, хотя надо сказать, что в Артвинском районе армян тысяч 10-12, а грузин [и] мусульман тысяч 20.

Вот почему нам выгодно рассматривать эти вопросы совместно, предъявив друг другу к зачету государственные интересы.

Далее, грузины выдвигают вопрос о важности для них Лорийских пастбищ, дающих для них продукты животноводства, сыр, скот и т. д., а также Алавердский завод.

Равным образом и по этим вопросам есть связанность с прошлыми участками.

Мы можем удовлетворить грузин на прочих участках границы пастбищами Ахалкалакского уезда и первоклассными пастбищами севера Карсской области, куда всегда грузинские скотоводы гнали и гонят многочисленные стада.

Вопрос же об Алавердском заводе потеряет для нас важность, если мы получим Дзансульский завод в Артвинском районе.

Если же мы теперь разрешим спор о Нейтральной зоне Борчалинского уезда сепаратно, то мы потеряем выгодные позиции для переговоров в важнейшем вопросе о левом берегу Чороха.

Г. Хатисян

С подлинным верно: Делопроизводитель полномочного
представительства ССРА в Грузии *Е. Асрибеков*